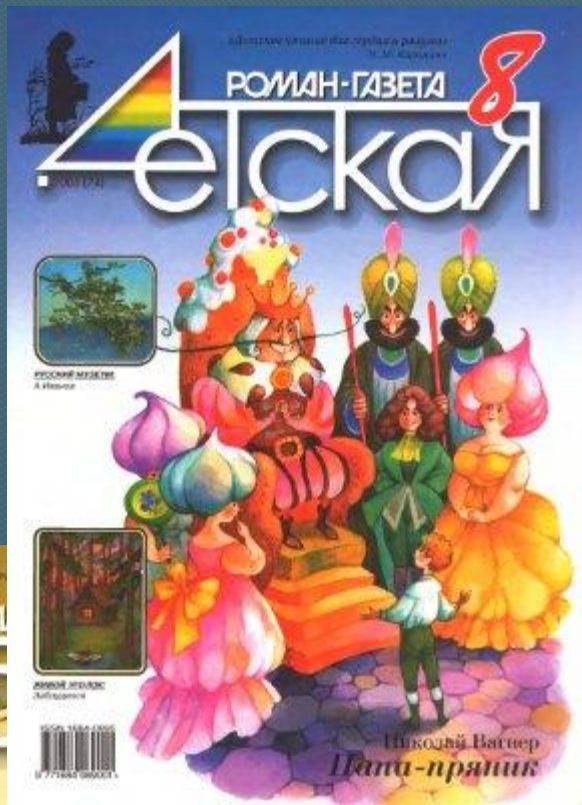

Детское чтение для сердца и разума

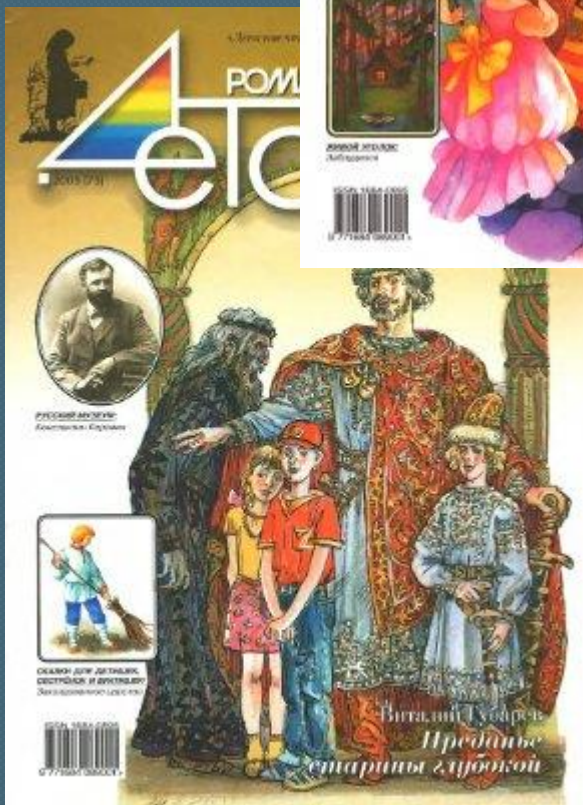

«Детская Роман-газета» – это...

— помощник ребятам и учителям. Многие из того, что проходят на уроках истории, литературы, географии, биологии, в увлекательной и занимательной форме можно прочесть на страницах этого журнала.

— помощник ребятам в часы отдыха в школе и дома. С друзьями вы разыграете театральные постановки, сценки, напечатанные в журнале, отгадаете ребусы, загадки и викторины.

— повести и рассказы из русской и зарубежной классики, творчество лучших современных детских писателей, сказки и исторические повествования, путешествия и открытия, музеи и художники.

Надежда Тэффи Рассказы

Художник Ю. Устинов

1

Любовь и весна Рассказ Гули Бучинской

Предрождественское определеннее всего выражения Гостининого двора. В окнах — заманчива в терий, кружев, лент, и в кие, но красноречивые о

СПЕЦИАЛ ДЛЯ ПОДАР

Если вы войдете в мага какую-нибудь материя предупредительно освед — Для вас прикажет дарков? И, узнав, что для под предлагать совсем особ товар. Дело не так просто, к быть, думаете. Товар этот изготовлен и порт психологии.

Она показывала мне свои альбомы и целые пачки любительских снимков. Считается почему-то, что гостям очень весело рассматривать группу незнакомых теток на дачном балконе.

- А кто этот мальчик?
- Это не мальчик. Это я.
- А эта старуха кто?
- Это тоже я.
- А это что за собачка?
- Где? Это? Гм... Да ведь это тоже я.
- А почему же хвост?
- Подожди... Это не мой хвост. Хвост — это вот от этой дамы. Это одна известная певица.
- Так почему же, если певица, так ей полагается быть с хвостом?
- Гм... Не совсем удачная фотография. Такое освещение. А вот старые ямочки, с белокурыми косичками, в фортепьянном платье с широким белым воротником.
- Да это как будто ты?
- Ну, конечно, я.
- Она долго смотрела на свой портретик, потом засмеялась и сказала:

- Этот портрет относ моего самого интересного первой любви.
- Да ведь тебе тут лет десять-одиннадцать.
- Ну да.
- Как же это я не знала. Расскажи, пожалуйста. Ведь ты тогда была в лице.
- Вот, вот. Ужасный роман. У нас, видишь ли, образовался особый клуб. Не в нашем классе, а у больших, там, где были девочки уже лет четырнадцать, пятнадцать. Не помню сейчас, в чем там было дело, но главное, что все члены клуба должны были быть непременно влюблены. Невлюбленных не принимали. А у меня, в этом классе у старших, была приятельница, Зоя Яницкая. Она меня очень уважала, несмотря на то, что я была маленькая. А уважала она меня за то, что я очень много читала и, главное, за то, что писала стихи. У них в классе никто не умел сочинять стихи.
- Вот она переговорила со своими подругами и рекомендовала меня. Те, узнав про стихи, сразу согласились, но, ко-

Александр Грин БЕГСТВО В АМЕРИКУ

ИЗ ДЕТСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ

Художник Г. Мазурин

Потому ли, что первая прочитанная мной, ещё пятилетним мальчиком, книга была «Путешествие Гулливера в страну лилипутов» — детское издание Сытина с раскрашенными картинками, или стремление в далёкие страны было врожденным, — но только я начал мечтать о жизни приключений с восьми лет.

Я читал бессистемно, безудержно, запоём. В журналах того времени: «Детское чтение», «Семья и школа», «Семейный отдых» — я читал преимущественно рассказы о путешествиях, плаваниях и охоте.

После убитого на Кавказе денщиком подполковника Гриневского — моего дяди по отцу — в числе прочих вещей отец мой привёз три огромных ящика

Из книги «Автобиографическая повесть», впервые отдельной книгой напечатана «Издательством писателей в Ленинграде» в 1932 году. Текст оцифрован по изданию «Воспоминания об Александре Грине». Ленинград, 1972.

книг, главным обр и польском языке книг и на русском

Я рылся в них никто не мешал.

Поиски интерес меня своего рода Помню Дрезере дения по алхимии Средних веков. Я философский камень таскал в свой угол ков и что-то в ни князил.

Я хорошо помню ские книги меня. В книгах «для брежением пропущ мясь видеть «дей став Эмар, Жюль были моим необ чтением. Доволь Вятского земско куда отдали менз чинной моих плс

Новые чудеса старого волшебника

Сергей
Еремеев

Фантастическая
повесть

Художник
Г. Мазурин

Глава двенадцатая Потрясающая программа

Дедушка Анатолий Петрович был слегка разочарован ответом Мюнхгаузена. Наверное, дедушка ждал чего-то большего и захватывающего. А то, что говорил сейчас Мюнхгаузен, не было для дедушки открытием. Поэтому он чуть виновато произнёс:

- Мы к этому как-то уже привыкли...
- А вот в этом и заключается ужас! — воскликнул Мюнхгаузен. — Нечему бить тревогу! Отравленный воздух, загаженная вода, вырубленный лес, исчезающие звери и птицы — разве к этому можно привыкнуть?!
- А куда денешься? — простодушно сказал Анатолий Петрович. — Человечество развивается, а развитие требует жертв. Со стороны природы.
- Мюнхгаузен всплеснул руками:
- Сколько раз я уже слышал это объяснение, которое ничего не оправдывает и нигде не годится... Разве трудно понять, что человек сам является частью природы? Значит, он жертвует собой и своими потомками, когда беспредельно губит природу! И такое, как вы говорите, развитие, может выйти человечеству боком...
- В таком случае, — сухо заметил Павел Петрович, — я бы хотел у вас лично спросить вот о чём...
- Я догадываюсь: о чём...
- Вот как! — удивился Павел Петрович. — Мысли прочитали?
- Нет, просто ход нашего разговора подвёл к этому вопросу. Вы хотите спросить: убил ли я в Арктике несколько тысяч белых медведей, подстрелил

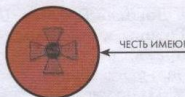
Окончание. Начало см. в № 8/2013.

Рубрики журнала

«ЧЕСТЬ ИМЕЮ»

Два друга

Из книги «От Москвы до Берлина»

Сергей Алексеев
Художник Г. Мазурин

Пётр Ерёмин и Василий Дудочкин — два неразлучных друга. Два лейтенанта. Два комсомольца. Оба — танкисты. Окончили вместе училище. Сдружились ещё в училище. У обоих одна мечта — вместе, рядом хотят сражаться. Рвутся оба в героический Сталинград.

Да только мечты мечтами. На деле порой другое. Разошлись их солдатские службы. Ерёмин попал на Юго-Западный фронт. Дудочкин, хоть и на Сталинградский, но, как назло, от Сталинграда к югу. Стоит их механизированный корпус почти у самых калмыцких степей, между озёрами Цаца и Барманцак.

Обидно друзьям до слёз. Не исполняются их желания.

Тихо на Юго-Западном фронте. Ещё тише здесь — на Сталинградском, между озёрами Цаца и Барманцак.

Битва кипит на Волге. Рвутся танкисты в бой. Пишет Ерёмин рапорт начальству. Пишет про лучшего друга, лейтенанта Дудочкина: мол, разлучили, мол, вместе желают биться. Просит направить в сражающийся Сталинград.

И Дудочкин рапорт строчит начальству. Пишет про лучшего друга лейтенанта Ерёмина, и тоже, конечно, про Сталинград. Что-то не отзываются, молчат командиры.

Настойчивым был лейтенант Ерёмин. Обошёл в пять этажей начальство. Добрался до важного генерала. И генералу про друга, про встречу с другом, про сражающийся Сталинград. Улыбнулся генерал. Посмотрел на Ерёмина:

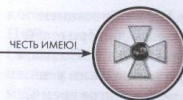
— Похвально. И о друге — похвально. — Затем наклонился и тихо: — Надеюсь, исполнится ваше желание.

И лейтенант Дудочкин парень упорный. Обошёл в пять этажей начальство. Добрался до важного генерала. Посмотрел генерал на Дудочкина:

— Ну что ж, надеюсь, исполнится ваша просьба.

21

Даром

Светлана Вьюгина

— Вода — большая! Какая большая вода! — с чувством повторяла мама. Мы с Серёжкой переглянулись. Что маму так встревожило? За окном мягко скользящего автобуса — тянулась безмятежная гладь водохранилища. Мы с братом рады были этой поездке и этой красоте. Мама редко выбиралась с нами за город. «Я — городская, — частенько твердила она. — Вы уж с папой...»

Да мы и так... За грибами — с папой, на речку купаться — с папой, на лодке в пруду кататься или на качелях в парке качаться, книжки читать — тоже не с мамой. Она целыми днями пропадала в школе. Наверное, тысячу детей выучила, а может, и больше. А нам, её детям, хотелось простого с нею общения, и конечно же безраздельного. Или — мы, или... Когда мы поехали в Узлич (на целых два дня!), в Дом отдыха — это была наша маленькая победа. Решено: и купаемся, и загораем, и в музеи ходим, и книжки читаем только с мамой. Мы ни разу не были в известном старинном городе. Хотя, помнится, мама порою что-то рассказывала о нём. И старшие братья кое-что поведали младшим об увиденном ими не раз. А тут такое приключение! И с мамой!

— Кремль посмотрите, кремль! Это — главное! Про остальное мама в автобусе расскажет, — отмахивались братья от наших всяких многих-многох «как», «где» и «почему».

Слушать маму — одно удовольствие, рассказчица она — отменная. Но сегодня

Строительство переправы

она всё время сбивается, запинается. И опять с какой-то тоской говорит о большой воде. Но мы уже с братом Серёжкой слушаем маму вполуха — и вот уже несёмся к берегу наперегонки, на ходу скидывая одежду...

Мы бархатились в воде, а мама сидела на покатоном берегу и читала книгу, поглядывая на нас. Когда раздались истошные крики играющих на мелководье карапузов, она первая подскочила к детям и подхватила малышкой на руки. Я же и мой брат Серёжка наслаждались купанием, ведь нас младенческие крики не касались. Когда мы проголодались да умаялись, вспомнили про маму. Её на пржежем месте не было. Она почему-то стояла высоко на берегу и плакала. Как же так!.. Маме плакать не положено! Родите-

она всё время сбивается, запинается. И опять с какой-то тоской говорит о большой воде. Но мы уже с братом Серёжкой слушаем маму вполуха — и вот уже несёмся к берегу наперегонки, на ходу скидывая одежду...

она всё время сбивается, запинается. И опять с какой-то тоской говорит о большой воде. Но мы уже с братом Серёжкой слушаем маму вполуха — и вот уже несёмся к берегу наперегонки, на ходу скидывая одежду...

она всё время сбивается, запинается. И опять с какой-то тоской говорит о большой воде. Но мы уже с братом Серёжкой слушаем маму вполуха — и вот уже несёмся к берегу наперегонки, на ходу скидывая одежду...

она всё время сбивается, запинается. И опять с какой-то тоской говорит о большой воде. Но мы уже с братом Серёжкой слушаем маму вполуха — и вот уже несёмся к берегу наперегонки, на ходу скидывая одежду...

она всё время сбивается, запинается. И опять с какой-то тоской говорит о большой воде. Но мы уже с братом Серёжкой слушаем маму вполуха — и вот уже несёмся к берегу наперегонки, на ходу скидывая одежду...

она всё время сбивается, запинается. И опять с какой-то тоской говорит о большой воде. Но мы уже с братом Серёжкой слушаем маму вполуха — и вот уже несёмся к берегу наперегонки, на ходу скидывая одежду...

она всё время сбивается, запинается. И опять с какой-то тоской говорит о большой воде. Но мы уже с братом Серёжкой слушаем маму вполуха — и вот уже несёмся к берегу наперегонки, на ходу скидывая одежду...

она всё время сбивается, запинается. И опять с какой-то тоской говорит о большой воде. Но мы уже с братом Серёжкой слушаем маму вполуха — и вот уже несёмся к берегу наперегонки, на ходу скидывая одежду...

***

...Это было начало войны. Ваш папа ушёл на фронт, а с тремя маленькими детьми, вашими старшими братьями и се-

6

«РУССКИЙ МУЗЕУМ»

РУССКИЙ
МУЗЕУМ

Даниил Санкин

Военный Парад 24 июня 1945 года: триумф народа-победителя

Решение о проведении парада победителей было принято И. В. Сталиным 15 мая 1945 г. вскоре после Дня Победы. Заместитель начальника Генерального штаба генерал армии С. М. Штеменко вспоминал: «Верховный главнокомандующий приказал нам продумать и доложить ему наши соображения о параде в ознаменование победы над гитлеровской Германией, при этом указал: «Нужно подготовить и провести особый парад. Пусть в нём будут участвовать представители всех фронтов и всех родов войск...»

На парад предполагалось вывести десять сводных полков фронтов и сводный полк Военно-Морского

Флота. К участию в нём привлекались также слушатели военных академий, курсанты военных училищ и войска Московского гарнизона, а также военная техника, в том числе авиация. На фронтах немедлен-

но приступили к формированию и укомплектованию сводных полков.

Для принимающего парад и командующего парадом заблаговременно подобрали коней: маршалу Г. К. Жукову — белого светло-серой

Войска 2-го Белорусского фронта

РУССКИЙ
МУЗЕУМ

Даниил Санкин

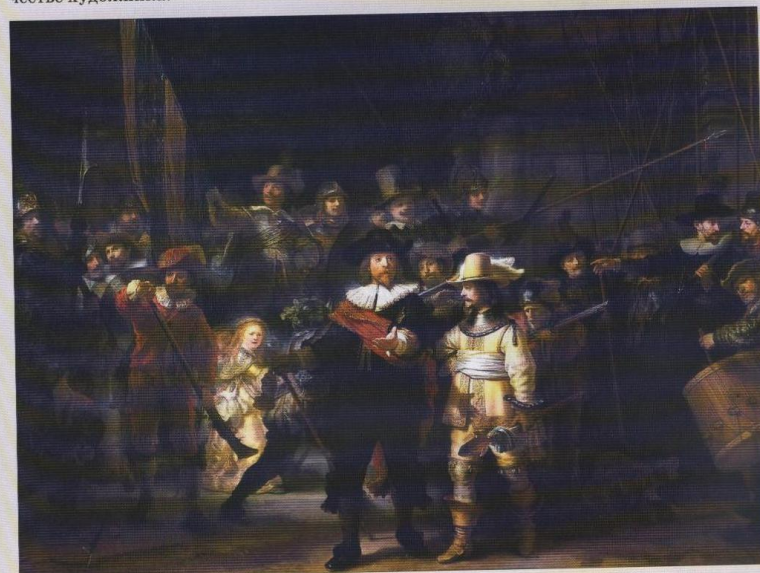
Великий мастер светотени: РЕМБРАНДТ

Рембрандт Харменс ван Рейн родился 15 июля 1606 года в семье обеспеченного мельника в голландском городе Лейдене. Окончив лейденскую школу, Рембрандт поступил в Лейденский университет, но проучился там недолго, так как решил стать художником.

В течение трёх лет он работает подмастерьем у одного из лейденских живописцев, а затем молодой Рембрандт переезжает в Амстердам, где продолжает учиться живописи у известного художника Питера Ластмана. Ластман познакомил Рембрандта с эффектом светотени, применяющейся для передачи объёмности и раскрытия драматизма действия. Этот приём станет главным в творчестве художника.

Автопортрет. Фрагмент. 1640 г.

Ночной дозор. 1642 г.

«Рассказы»

Геннадий Киселёв
Художник В. Юдин

Вильям Шекспир отдыхает...

— ...Макс, Елена Прекрасная в школу отца вызвала, — захолопал ресницами Миша.
— За что?
— Ни за что. Тебе хорошо. Лежишь, болешь. Апельсины-мандарины трескаешь, а тут...
— По делу можешь говорить?
— Ну, принёс я мяч в школу, чтоб на перемене поиграть с ребятами. Ну, выпал он у меня из парты и покатил прямо к учительскому столу. Ну, выдала она, что у меня в голове никаких шариков, кроме этого мяча, никогда не водилось. А потом в дневнике накатала.
— Сказал бы, что дневник дома забыл.
— Как же! Она мне туда за «Чуден Днепр при тихой погоде» в начале урока трояк вlepила.
— Покажи?
— Что показат, трояк?
— Дневник покажи, центральный нападающий.
— Смотри, если хочется.
— Поглядим... «Хотелось бы, наконец, увидеть вас, Родион Фёдорович, для серьёзного разговора о сыне. Жду завтра в четырнадцать часов». Миша, у тебя же папа в театре артистом работает!

— В театре не работают, в театре служат. Так говорится.
— Как собачонка, что ли...
— А в глаз?
— Он её видел когда-нибудь?
— Откуда. У него — то спектакли, то гастролы. Ни на одном собрании никогда не был. Когда мама с нами жила, она в школу ходила.
— Что же она от такого знаменитого на весь город артиста утакала?
— Ты не поймёшь.
— А ты объясни. Это же ты ко мне за помощью прибежал, а не я. Выкладывай.
— Потому и ушла, что к славе и поклонникам его ревновала страшно. Она-то была актриса так себе. Ей ролей почти не давали. Вот и мучилась. Всё в другой город его уехать уговаривала. Вроде её на новом месте оценить должны были. А отец ни в какую!
— А чего же ты с ней не поехал?
— Не поехал и ладно. Ты это к чему такой разговор завёл?
— А к тому, что ты счастья своего не поймаешь. Фотка отца у тебя есть?
— Дома сколько хочешь. Он на фотках в разных ролях изображён. Без грима и костюма сниматься не любит. Говорит, что он человек девятнадцатого века.

Вы не могли бы сходить со мной в кино?...

Геннадий Киселёв
Художник В. Юдин

День у начинающего писателя Максима Гвоздикова начался со звонка, которого он всегда ждал как манну небесную.

— Сны по сию пору разглядываешь, — заговорила трубка весёлым тенорком заведующего отделом прозы журнала «Детские годы чудесные», — а в это время ребятки в Забайкальск-Петровском ждут не дождутся встречи с популярнейшим автором современности, публикации которого подняли престиж нашего издания не недостижимую высоту. Короче, командировочные и билеты можешь получить в бухгалтерии.

Ранним утром следующего дня Максим приземлился в аэропорту, со всех сторон окружённом фиолетового цвета сопками, слепшю усеянными сиреневым багульником.

В вестибюле детской библиотеки его встретила заведующая и тут же взяла московского гостя в оборот. В её кабинете кипел самовар, на столе громоздилась сдоба на любой вкус. Но автор был непреклонен. Его, в лице трёх десятков взволнованных ребятшек, ждали, чтобы поговорить о его непростом творческом пути. Какие тут пышки? Заведующая благосклонно отнеслась к такому порыву, провела в актёрский зал и попыталась начать рассказ о приезде властителя детских дум, но Гвоздиков деликатно остановил её.

— Во-первых, не такой уж я властитель, а во-вторых, ребята книжки моей ещё в глаза не видели. Тиражи у детских изданий нынче крошечные. На весь ваш край только в центральной библиотеке один экземпляр имеется. И тот вряд ли зачитан до дыр.

— А наш любимый журнал с вашими рассказами? Он перед вами на стенде стоит.

— Тогда начнём разговор с простого вопроса. — Максим взял разноцветные книжечки и поднял их над головой. — Кто из

вас прочитал хотя бы один мой рассказ из опубликованных в этих номерах?

Вверх взметнулось намного больше рук, чем писатель ожидал.

— Лихо! В Санкт-Петербурге или той же Москве процент любопытствующих читателей много ниже.

— Естественно, — улыбнулась заведующая. — Школьники обеих столиц закормлены литературными новинками. Мы же довольствуемся теми крохами, которые нам передают с барского стола. Тем и сыты кошке. Этот журнал для нас — свет в окошке. Правда, ребята?

— Правда! — подтвердили они.

— Тогда обсудим для начала, как дошёл до такой жизни герой моего рассказа и какой из прочтения вы можете сделать вывод. — Гвоздиков ласково погладил глянцевою обложку журнала.

— Я скажу! — поднялась первая рука...

И пошло-поехало. Максима ежедневно возили по школам, лицеям, библиотекам. Вскоре у него появилось ощущение, будто он никогда не покидал так понравившиеся ему заповедные края. На очередное выступление Гвоздикова привезли в детский дом. С волнением он ждал эту, как ему думалось, самую серьёзную и трудную во всех отношениях встречу. Его рассказы в основном были посвящены проблеме отцов и детей, на которую здесь наверняка было наложено табу. Поэтому, когда в комнату ввалилась всякая, разноголосая гомонящая орава, Максим, недолго думая, спросил:

«Сказки для детишек, сестрёнок и братишек»

Александр Силаев
Художник А. Зубарёва

Змей

СКАЗКИ
ДЛЯ ДЕТИШЕК,
СЕСТРЁНОК И
БРАТИШЕК

огненный

Дедушка разбудил рано, прошептал ласково:

— Вставай, Митя, тебе сегодня четырнадцать исполнилось — настало время выполнить завет отца, собирайся, пойдём к нашей горе.

Путь оказался долгим, пот глаза застилал, ноги в жёсткой траве путались. Куда ни помотришь — одно поле! А дедушка по сторонам не оглядывал, не петлял, не сворачивал. Вдруг из земли валун возник, потом ещё и ещё... окружили путников, не обойти, не протиснуться. Тогда ударил дедушка кулаком по большему, слово молния сверкнуло, — разлетелся тот в мелкие камешки, по малому — тот пылью осыпался. Замер Митя от восхищения!

В полдень солнце душным коллаком накрыло, сдавило голову, оглушило барабанным боем... Невмогути Мите — покачулся он, но не упал, не поддался слабости, стерпел, стиснул зубы. А родной голос дальше зовёт, успокаивает:

— Совсем немного осталось, только надо ускорить шаг, уходить быстрее от нехорошего места.

И правда — впереди родник блеснул, ручей, потом целое озеро, прохладой повеяло. Омылись путники водой чистой, живой, тальной — сразу мир по-иному представился, яркими красками заиграл. Под ногами тропинка нащупалась, повела в гору. В ней пещера открылась. Попытался Митя внутрь заглянуть, но не сумел — оперилась она страшной пастью, камни острыми клыками выскочили, в глубине шар огненный вспыхнул. Сжался Митя от неожиданности. Тогда обнял его дедушка и сказал:

— Эта гора «Собака-камень» зовётся, люди сюда не ходят — боясь. Она нас не тронет, а вора в клочья порвёт.

Развязал котомку, достал скатерть-самобранку, съезд всякую, попросил разложить красиво. Поели они, попили. Посмотрел дедушка на небо, вздохнул, перекрестился и дал внуку строгий наказ:

— Никуда не уходи, жди, когда-нибудь, а вернусь.

Остался Митя один, лёг на шершавый мох, закинул руки за голову, задумался: «О чём завет отца? Какая в горе тайна? Может, в ней сокровище спрятано, если сторож есть?» Рассуждал так... долго, пока не заснул. Пробудился от холода. Ночь черным-черна. А дедушки рядом

СКАЗКИ
ДЛЯ ДЕТИШЕК,
СЕСТРЁНОК И
БРАТИШЕК

Медвежьи

Борис Ушаков
Художник О. Евстигнеева

СКАЗКИ

Медвежонок пришёл навсегда

К маленькой девочке под Новый год пришёл медвежонок. Девочка не знала, как он к ней пришёл, — ведь он был плюшевый. А было это так. Когда рано утром Первого января девочка проснулась, он сидел у неё на кровати и что-то тихо говорил ей. «Ты волшебный медвежонок?» — спросила девочка. «Да, — ответил медвежонок, — я волшебный. Я буду приходить к тебе по праздникам. А в будни я не буду уходить от тебя, потому что ты добрая девочка. Я буду всегда с тобой. Ты будешь расти, а я буду оставаться маленьким медвежонком. Но я всегда буду приходить к тебе и никогда не буду уходить. Мы вместе будем бродить летом по лесу, а зимой кататься на лыжах и коньках. Когда ты станешь большая и у тебя будут малыши, я буду всё равно приходить к тебе, и твои малыши будут так же весело играть со мной, как ты. И тебе будет радостно смотреть на меня — медвежонка, который пришёл к тебе под Новый год, когда ты была ещё совсем маленькой, и захотел навсегда остаться с тобой.

Клюква без сахара

Дети любили медвежонка, который жил у них в доме, а медвежонок любил мёд и клюкву в сахаре, которыми дети кормили его.

Но однажды в дом забралась лягушка. Она рассказала медвежонку, что клюква в болоте слаще, а мёд в лесу вкуснее. И позвала его с собой.

Когда дети спали, медвежонок открыл передними лапками дверь и отправился вслед за лягушкой в болото. Клюква в болоте оказалась кислой — без сахара. Вдобавок он чуть было не утонул.

А когда хотел попробовать лесной мёд, то пчёлы так искусили его, что он вернулся домой едва живым и пообещал детям никогда больше не уходить из дома.

Умелая хозяйка

Как-то налила хозяйка в миску коту грибной суп. Подошёл кот к миске, а суп ему говорит: «Не ешь меня — живот заболит». «Это что! — отвечает кот. — Вчера хозяйка налила мне в миску цей. Так после них я полтора часа дышать не мог! Интересно, что она мне поднесла на этот раз?»

«Страничка детского творчества»

СТРАНИЧКА
ДЕТСКОГО
ТВОРЧЕСТВА

Ниррил Гассель,

6 класс школы № 371 г. Санкт-Петербург

Мой маленький друг

Мой маленький друг с пушистым хвостом
Недаром родился рыжим котом...
Рыжий плутишка —
Клубочков воришка!
Любит запутать, катать, размотать,
Бабушки бедной вязанье порвать.
Бабушка придёт домой,
Покачает головой,
Нитки от клубка найдёт —
Ох, коту и попадёт!
Бедный рыжий грустный кот
Бабушку совсем не ждёт.
Ему спать уже пора,
Жаль, что кончилась игра!
Рыжий плутишка хочет сказать:
«Не буду я больше клубочки искать,
Буду примерным послушным котом —
Купите мне мышку
С длинным хвостом!»

Обида

Один поугай на другого обиделся
И довно с ним потом не виделся...
Причина обиды заключается в том,
Что тот поугай подружился с котом.
Соседский Пушок позвал на рыбалку,
И наш поугай прихватил с собой палку.
Приладили вместе блесну и крючок.
А друг-поугай закричал: «Дурачок!
Зачем тебе рыба? Ты ешь семена.
Пойдём-ка ко мне — поедим мы зёрна...»
Но наш поугай отвечал: «Спозаранку
Иду я с Пушком за тем на рыбалку,
Чтоб встретить рассвет, слушать пение птиц,
Стиншок написать на пару страниц...»

Послушай теперь моё пророчество:
Обида из-за пустяка
Приводит к одиночеству!

***

Давайте выясним, как важно
Читать стихи нам каждый день.
Ну, думаю, читать всем нужно,

Но только тем, кому не лень.
А те, кто много ленится,

Ничто не будут знать,
Учителям приходится
Им всем всё объяснять...

Так не ленитесь же, ребята!
Давайте будем мы читать,
Тогда мы будем все предметы
На твёрдую «пятерку» знать!

Читать стихи не так уж сложно,
И размышляю я порой,
Что прозы и стихов дорога
Ведёт нас в век двадцать второй!

***

Цветные карандаши в коробке
Лёжа играли в прятки.
Тут простой карандаш пришёл,
Очень быстро всех нашёл.
А когда нашёл —
Всех нашлёпал и пошёл.
Тут приходит авторучка,
У неё нет этой штучки.
Эта штучка — простачок,
А зовётся — колпачок.
Закричала авторучка:
«Кто запрятал эту штучку?»
«Эта штучка спит в пенале», —
Карандаши ей отвечали.
Авторучка — прыг в пенал,
Как раз пенал я закрывал...
И закрыл я авторучку
Вместе с этой самой штучкой!

***

Две минуты назад относил я тетради...
Не помню, не помню — чего это ради,
Зачем и куда относил я тетради?
Скажите, скажите: не знаете вы?
Быть может, я нёс, чтобы их съели львы?
Скорее всего, я нёс на проверку:
Одну тетрадь в клетку, другую — в линейку.
Не знаю, не знаю, не знаю — зачем,
Но, главное, с чем, но, главное, с чем!
Наверно, с примерами или задачами,
А может быть, с чем-нибудь менее

значимым...

Этот вопрос остался загадкой,
И получилась большая накладка.

СТРАНИЧКА
ДЕТСКОГО
ТВОРЧЕСТВА

Жукова МАРИЯ,

*8 класс
общеобразовательной школы № 2,
г. Сертолово Ленинградской области*

Художник и Ангел

Лирические миниатюры

***

— Опять! Уж и всё-то им не так! —
отчаянно протестовал Художник и, смяв рисунок, с ожесточением швырнул его на пол.

— Что случилось? — поинтересовался Ангел. Он сидел на подоконнике и прищипывал к наволочкам разноцветные пуговицы. — Разве ты не видишь, какое сегодня яркое солнышко?

— Какое мне солнышко! — Художник раздражённо ходил по комнате, валочмавив рыжие волосы. — На мою выставку не пришёл никто. Им, видите ли, не нравится тема! Забраковали мои акварели... А пресса-то, пресса! Грязно так и обливают!.. Вот чему ты улыбаешься?

— Сейчас расскажу. — Ангел грустно улыбнулся, разливая чай. — Знаешь, за все тысячелетия существования нашего мира в нём накопилось столько грязи, что её некуда девать. С высоты это очень хорошо видно... И люди начинают скормливать друг другу эту грязь. А когда их тошнит, это называют свободным самовыражением и индивидуальностью. Правда, некоторые отказываются есть грязь, но их этой же грязью доброжелатели обливают...

— А как же великие таланты? — перхнулся чаем Художник. — Те, кто создал великие шедевры, живущие в веках?!

— Таланты... Таланты — это те, кто сумел на грязи, которой их обливают, вырастить цветы. И у каждого из них цветы получились разные...

***

Художник, необычайно тихий, будто надломленный, медленно вошёл в комнату. — Ангел... Ты... помнишь моего друга, такого смешного музыканта в старой шляпе с широкими полями?

— Я всех людей помню, — отозвался Ангел, как всегда, немного печально глядя на Художника. — С ним что-то случилось?

— Вчера... — художник сглотнул, — он прыгнул в реку с железнодорожного моста. Сейчас лежит без сознания в боль-

нице... А помнишь, он недавно к нам приходил, и ещё тогда был немного странный. Всё толковал о каких-то крыльях, которые твой Бог якобы у него отнял... Пожалуйста, объясни мне, зачем он это сделал?

Ангел медленно подошёл к окну и заговорил лишь спустя минуту, тихо и очень печально:

— Иногда Бог забирает крылья, чтобы люди научились их ценить и за-хотели познать Небо, а не просто порхать с цветка на цветок. Но люди этого не понимают, им кажется, что сам мир ополчился против них... И вместе с нестерпимой болью потери в них просыпается тоска по Небу, которого многие не замечали, когда у них ещё были крылья. Не выноса этой безумной тоски, они пытаются заменить полёт души полетом с крыши... Но это невозможно, как нельзя сад заменить искусственным цветком на окошке.

А знаешь, крылья возвращаются, если человек научился ползти, стирать в кровь ладони и колени, чувствуя боль в кровотокающей бескрылой спине... Но их крыльям не к кому возвращаться... Ты, должно быть, видел в самые ясные дни, что Небо устлано перьями?

Уголок России

Сергей Иванов

УГОЛОК
РОССИИ

Горенки

Фото Вадима Разумовского

Вид на главный дом и усадебный пруд

Транспорт по Шоссе Энтузиастов — дороге, ведущей от Москвы к Нижнему Новгороду — чаще всего движется медленно, стоит в пробках. Пассажиры автобусов и владельцы личных машин имеют немало времени, чтобы любоваться окрестностями. Но от самой Москвы до ближайшего города-спутника Валашихи пейзажи скучны: тянутся заборы промзон и воинских частей. Только в одном месте неожиданно возникает просвет — гладь широкой реки и живописные заросли по берегам заводи. Но потом снова начинается скучная оштукатуренная стена, на воротах которой неинтересная надпись сообщает, что здесь располагается садовый питомник. Если путешественнику не нужны свежие цветы или саженцы плодовых деревьев, он равнодушно отвернется.

Но за этой стеной на самом деле скрывается немало исторических загадок и причудливых биографических сюжетов. Если вы всё же выйдете из автобуса и пройдёте немного по дорожке, то увидите огромный дворец в классическом стиле, а за ним заросший парк с искусственным островом,

грозом, плотиной, старыми деревьями. Это старинная дворянская усадьба «Горенки».

Но только ни музейной экспозиции, ни стенда, который пояснит бы вам, что вы видите перед собой, вы не найдёте. Изучить историю этой дворянской усадьбы нам придётся самостоятельно, но это ведь само по себе — увлекательное дело. Каждый посетитель этой усадьбы становится как бы первооткрывателем исторических мест.

Прежде всего путешественника, приехавшего в Горенки, поражает запустение. Центральный дворец усадьбы недавно привели в порядок, но остальные небольшие постройки и внушительная колоннада, ведущая от дворца к запруде на реке Чернавке, находятся в плачевном состоянии. Заводь на Чернавке каждое лето покрывается клубами цветущих водорослей и коричневой тиной, а парк давно одичал и превратился в бурелом. На дальнем от дворца крае парка на берегу речки дачники устроили дикий пляж с непременными пашлыками и горами мусора.

Но будет ошибкой обвинять в этом запустении только наших современников. Они

23

УГОЛОК
РОССИИ

Величайший в мире город:

Олег Трушин

ОЛОНЕЦ

Чем примечателен Олонек? Знаменит гусинными полями, что в окрестностях города, именно на них останавливаются в пору осенней миграции тысячи тысяч диких гусей. «Туту нас в мае на каждом квадратном метре по дюжине гусей», — услышал я от одного олончанина. Еще в Олонце вам расскажут о том, что их город самый карельский и что именно тут и есть родина карельского Деда Мороза — Паikkaйне. Ведь недаром в Олонце ежегодно проходит праздник Деда Мороза, куда съезжаются Деды Морозы со всей России и конечно же из дружественной Финляндии. Состязаются в ловкости и умении. Обмениваются своими новостями. Хороший праздник. Дружный.

Ещё примечателен Олонек тем, что помогать Михаилу Пришвину писателем — первая книга нашего замечательного писателя-натуралиста «В краю непуганых птиц» о земле Карелии, об Олонце.

А вот мне Олонек приглянулся своим размахом — на большое расстояние тянется город. Примечателен и своими деревянными домишками, словно Олонек — город деревня. А ещё поразил Олонек удивительной рекой Олонкой, что развела — разделила город на две части. Но обо всех этих достопримечательностях по порядку.

О городе Русского Севера Олонце я услышал впервые ещё в школьные годы — тут жил известный русский поэт Серебряного века Николай Клюев. А вот побывать в Олонце посчастливилось лишь спустя три десятка лет после своего первого знакомства с этим городом на уроках литературы.

Основной Олонек — это старая его застройка, та, что тянется по обоим берегам живописной реки Олонки. Кстати, о реке. Олонка тут — главная достопримечательность. Во-первых, оттого что поделила улицу своими берегами. Во-вторых, что очень красива — ни широка ни узка, что называется, в самую меру. Извилиста в своем течении, спокойна. Берега чистые. А в-третьих, жизнь крепко сроднила олончан с рекой: у берегов лодки купающаяся детвора. Давно уже не видел, чтобы в речной водичке по старинке бельё полоскали, а тут пожалуйста. Значит, водичка пригожая, ухоженная. Да и чувствуется, берегут олончане свою реку — в чистоте содержат. По Олонке ещё и кувшинки цветут — где такое в черте города увидишь? Олончские гуси — это визитная карточка города. Олончане быстро уяснили, в чём дело, и закрепили свой местный «гусиный» праздник на высоком уровне. Теперь «гусиный» праздник в Олонце — народное достояние. Много-

28

Живой уголок

ХРАБРЫЙ

Борис Житков
Художник Г. Беда

УТЁНОК

Каждое утро хозяйка выносила утятам полную тарелку рубленых яиц. Она ставила тарелку возле куста, а сама уходила. Как только утята подбежали к тарелке, вдруг из сада вылетала большая стрекоза и начинала кружиться над ними.

Она так страшно стрекотала, что перепуганные утята убежали и прятались в траве. Они боялись, что стрекоза их всех перекусает.

А злая стрекоза садилась на тарелку, пробовала еду и потом улетала. После этого утята уже целый день не подходили к тарелке. Они боялись, что стре-

коза прилетит опять. Вечером хозяйка убирала тарелку и говорила: «Должно быть, наши утята заболели, что-то они ничего не едят». Она и не знала, что утята каждый вечер голодные ложились спать.

Однажды к утятам пришёл в гости их сосед, маленький утёнок Алёша. Когда утята рассказали ему про стрекозу, он стал смеяться.

— Ну и храбрецы! — сказал он. — Я один прогоню эту стрекозу. Вот вы увидите завтра.

— Ты хвастаешь, — сказали утята, — завтра ты первый испугаешься и побежишь.

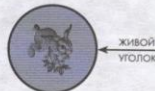
На другое утро хозяйка, как всегда, поставила на землю тарелку с рублеными яйцами и ушла.

— Ну, смотрите, — сказал смелый Алёша, — сейчас я буду драться с вашей стрекозой.

Только он сказал это, как вдруг зажужжала стрекоза. Прямо сверху она полетела на тарелку.

Утята хотели убежать, но Алёша не испугался. Не успела стрекоза сесть на тарелку, как Алёша схватил её клювом за крыло. Насилу она вырвалась и с поломанным крылом улетела.

С тех пор она никогда не прилетала в сад, и утята каждый день наедались досыта. Они не только ели сами, но и угощали храброго Алёшу за то, что он спас их от стрекозы.

живой уголок

35

Александр Стрижев

живой уголок

Здравствуй, гостья-зима!

Декабрь завершает год, начинает зиму. Не ту, что установилась при слякоти и малоснежье и которую вернее назвать зазимком, а зиму студёную, метелистую, с твёрдым, глубоким снегом. Конечно, и в завершающем месяце года возможны продолжительные оттепели и даже дожди, но общий режим погоды всё равно останется суровым, морозным. К концу первозимый слой снега достигнет 10–20 сантиметров.

Почин декабря. Заканчиваются последние репетиции зимы, и вот уже со дня на день ожидается санного покрово-первопутка, удалых морозцев. Пора суровому сезону становиться на ноги, пора одевать подмосковный край снегами да стужей. Сколько же держаться чернотропу и чисто осенним видам! Ведь настает смотрины зимы-чародейки.

Когда выпал пушистый снег, в лесу, в укромном его уголке, послышалось бормотанье тетерева. Весной эта птица токовала яростно, удало, а зимой её голос и позы вялые, вроде бы токует от скуки. Но тетерев приветствует зиму, свежий снег, в котором вскоре будет прятаться на ночёвку. Питаются тетерева берёзовыми сережками и древесными почками. Чего больше в лесу, тому и рады. Кормёжку устраивают на зорях, располагаясь в тихую погоду на вершинах берёз, в ветреную — на сучьях вполдерева.

Борами теперь норовит пробегаться кумушка-лиса. Там снег мельче, а стало быть, увертливость зверя ничем не скована. Зайцы-русакки жмутся поближе к селениям, где и сумерничают в зарослях кустарников. Беляки выскакивают на лесные дороги, на чистины и опушки.

Окончательно перелиняли хори и горностаи. Зимний мех этих бодрствующих обитателей густ и тепел. Впрочем, в снежную пору все бодрствующие звери одеты добротно и роскошно. Так велит суровое и по-своему красивое время года. Не сбивает их сезонную ритмику никакая оттепель, будь она даже глубокой и продолжительной.

Ближе к солнцевороту (22-го декабря) — самой яркой астрономической мете декабря — и начнут высказывать себя стужи. День станет светлей и просторней. А всё потому, что солнце не заслоняется тучами и снега ярко сияют. Лёды отковываются толстые, прочные. Ну и зима-раскрасавица! Каждое свидание с природой обогащает человека бодростью и здоровьем.

Отойдут несветимые дни, и в солнцеворот великан-лось первый раз поклонится зиме: возьмёт, матушка-зима, старые рога, ни к чему они сохатому после яростных поединков! И рога сваливаются, но не оба вдруг, а по одному. Вот неделю целую и держит лось голову набок, авось в какой развалке ствол и останется половина костяной короны. Декабрь поможет лосю встретить новый год належке.

В холода зимой не увидишь ни белок, ни лосей, хотя плотность их в лесу не так уж мала. А всё потому, что в морозные дни белки предпочитают отлеживаться в своих тёплых гнёздах и наружу почти не выскакивают. Лоси же собираются на стойбище. Чуть подорожнее какое — трогаются с места, и долой. Не завидел бы кто, не подкрался. Серые хищники обегают лосиное стойбище — не по зубам добыча.

12

Путешествие во времени

ПУТЕШЕСТВИЕ
ВО ВРЕМЕНИ

Лидия Чарская
Художник Г. Лопачёва

В густом бору стоит красивая, пышная, молодая ёлочка... Соседки-подруги с завистью поглядывают на неё: «В кого такая красавица уродилась?..» Подруги не замечают, что у самого корня ёлочки вырос отвратительный, уродливый сук, который очень портит нарядную молодую ёлочку. Но сама ёлочка знает про этот сук, больше того — она ненавидит его и всячески горюет и сетует на судьбу: за что она наградила такой безобразной веткой её — стройную, хорошенькую, молодую ёлочку?

Подшёл сочельник. Дед Мороз с утра нарядил ёлки пышно снежною фатою, осеребрил их инеем — и стоят они разукрашенные, как невесты, стоят и ждут... **Ведь** сегодня великий день для ёлочек... Сегодня придут за ними в лес люди. Срубят они ёлочки, отвезут их в большой город на рынок... А там станут покупать ёлочки в подарок детям.

И красавица-ёлочка ждёт своей участи... Ждёт не дожидётся, что-то её ожидает?

Вот заскрипели полозья, показались тяжёлые крестьянские сани. Из них вышел мужик в тёплом полушубке, с топором, заткнутым за пояс, подошёл к ёлочке и со всех сил ударил топором по её стройному стволу.

Ёлочка тихо охнула и тяжело опустилась на землю, шурша своими зелёными ветвями.

ДВЕ ЁЛКИ

— Чудесное деревцо! — произнёс старый лакей Игнат, со всех сторон оглядывая красавицу-ёлочку, только что купленную им на рынке по поручению хозяина, богатого князя, для маленькой княжны.

— Знатная ёлочка! — проговорил он.

И вдруг глаза его остановились на корявом сучке, торчавшем совсем не к месту сбоку нашей красавицы.

— Надо сровнять деревцо! — произнёс Игнат и в одну минуту отмахнул топором корявую ветку и отшвырнул её в сторону.

Красавица-ёлочка облегчённо вздохнула.

Слава богу, она избавлена от безобразной ветки, так портившей её сказочную красоту, теперь она вполне довольна собою...

Лакей Игнат ещё раз заботливо оглядел со всех сторон ёлочку и повёс её на

верх — в огромную и пышную обставленную княжескую квартиру.

В нарядной гостиной ёлочку окружили со всех сторон, и в какой-нибудь час она преобразилась. Бесчисленные свечи засияли на её ветвях... Дорогие бонбоньерки*, золотые звёзды, разноцветные шары, изящные безделушки и сласти украшали её сверху донизу.

Когда последнее украшение — серебряный и золотой дождь заструился по зелёной хвое ёлочки, двери залы распахнулись, и прелестная девочка вбежала в комнату.

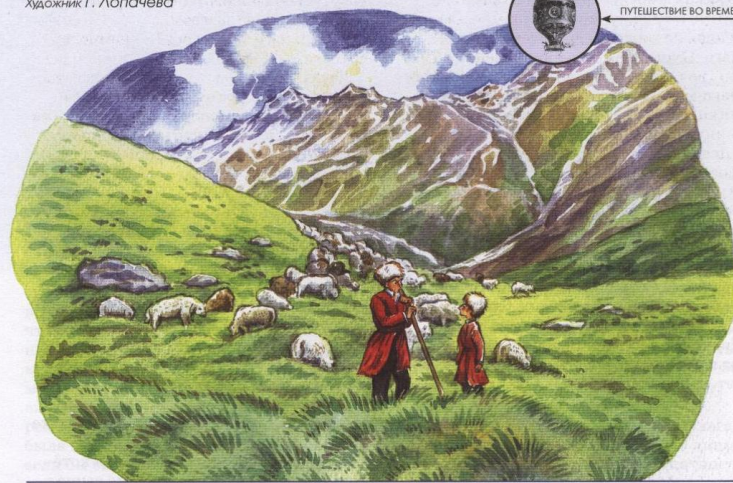
Ёлочка ожидала, что маленькая княжна всплеснёт руками при виде такой красавицы, будет в восторге прыгать и скакать при виде пышного деревца.

* Бонбоньерка — коробочка для сластей. (Ред.)

Агательды Алланазаров
Художник Г. Лопачёва

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Когда пустыня была морем...

Наконец-то мы идём с отцом, рядышком, за отарой! Овцы пасутся на ходу, рассеявшись по холмам. Временами до нас доносится звон колокольчика идущего впереди вожака. Последними, кучкой, пасутся старые овцы, начавшие тощать. Иногда отец кричит: «Эй-хей!» — и передняя часть отары дружно откидывается назад, давая возможность слабосильным догнать себя. Овцы приучены к командам чабана, иначе за день так набегаешься, что ног под собой не почувешь.

Я вдруг обратил внимание, что не вижу ящериц, в изобилии попавшихся мне вчера.

— Почему так? — спросил я отца.

— Покойный Аганияз-ага говорил: овцы — как пожар, — ответил отец, — где они пройдут, не будет ни змей, ни ящериц. Ещё слышал я, что эти холоднокровные не переносят овечьего запаха. Вот почему отара может день и ночь находиться в поле, а редко кто из овец страдает от змеиного яда.

Ну, раз отец вспомнил своего первого учителя Аганияз-ага, он не ограничится

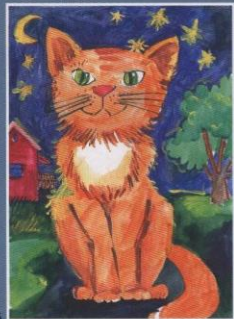
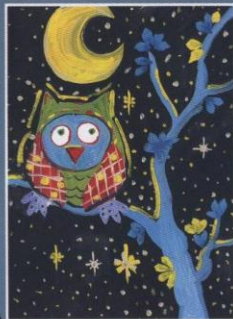
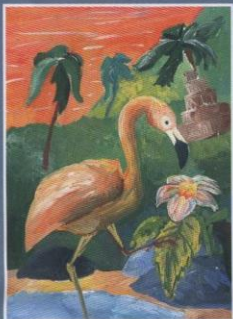
этим коротким замечанием: в нём жива благодарная память юности.

Так и вышло.

Хотя начал он по случайному поводу:

— Вон видишь куст с набухшими почками? Это саксаул. Здесь он встречается редко, а в белых песках его много. Осталась неделька-две, и он начнёт цвести. Да как! Просто глаза разбегаются. Зимой он виден из-под снега, тогда нет ценнее пищи для овец... Аганияз-ага любил повторять, что в степи есть любые лекарства от болезней животных, надо только знать их. Вот ходишь и смотришь, где что растёт, запоминаешь. Когда-нибудь пригодится. Например, польнь вылечивает от глистов. Это ранняя трава. Через пару холмов отара выйдет на неё, я тебе покажу. Если у овец расстроился желудок, их надо попать там, где растёт катран. Можно варить его корень и добавлять отвар в колоду с водой... А ты не заметишь, какая трава под постелью в коше? — Отец испытующе посмотрел на меня и, очевидно решив, что о триоснице «ребёнок» ещё не слышал, продолжил: — Для чабана астрагал — три-

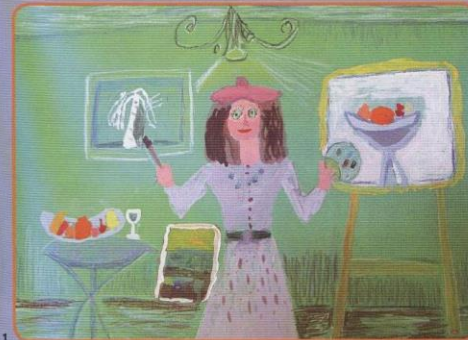
Наш вернисаж

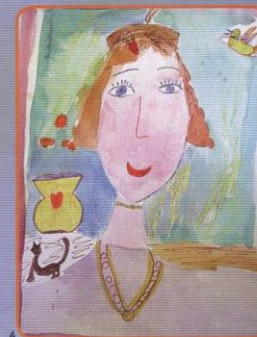
НАШ ВЕРНИСАЖ

Работы учащихся Центрального дома
детей железнодорожников в Москве

1. Казакова Ульяна, 12 лет, «Фламинго»
2. Грипост Дмитрий, 15 лет, «Вот, подарочек...»
3. Плеханова Александра, 12 лет, «Морсионки»
4. Плеханова Полина, 12 лет, «Фиглики»
5. Барцев Георгий, 8 лет, «Котечки»

Наш ВЕРНИСАЖ

Работы воспитанников из студии «СТРАНА ЧУДЕС»

г. Москва, ГБОУ школы СП136

Руководитель Т. И. Корзина,
методист Н. Б. Мишанина,
старший воспитатель Е. Е. Кириченко

1. Алена Кулик, 6 лет
2. Ярослава Войташ, 6 лет
3. Диана Мустаева, 7 лет
4. Дарья Напрадова, 5 лет
5. София Кириленко, 5 лет

Журнал предназначен детям школьного возраста. Основная цель – знакомить российских школьников с новинками литературы, популяризировать классику русской культуры. Журнал рекомендован Министерством образования и науки для внеклассного чтения.

Именно в журнале «Детская роман-газета» продолжается развитие концепции отбора «самого-самого» с целью донесения её в каждый дом, в самые отдалённые города и села. Журнал предлагает своим читателям самое лучшее, самое интересное и поучительное, самое модное и вместе с тем самое труднодоступное.

"Хочу донести до детей то, что люблю сама"

***Заместитель главного редактора «Детской Роман-газеты»
Екатерина РОЩИНА.***

– В наши дни все направлено на то, чтобы дети только развлекались. Даже книжки! Комиксы побуждают ухватить, пролистнуть и – выбросить. Людям сейчас не хватает чего-то настоящего ... Издавая «Детскую Роман-газету», мы пытаемся привить детям любовь к книгам, к хорошей литературе... Сегодня дети растут без книг, даже не чувствуя, что чего-то лишены...

Иван Тургенев

Осень

Как грустный взгляд, люблю я осень.
В туманный, тихий день хожу
Я часто в лес и там сижу —
На небо белое гляжу
Да на верхушки тёмных сосен.
Люблю, кусая кислый лист,
С улыбкой развалясь ленивой,
Мечтой заняться прихотливой
Да слушать дятлов тонкий свист.
Трава завяла вся... холодный,
Спокойный блеск разлит по ней...
И грусти тихой и свободной
Я предаюсь душою всей...
Чего не вспомню я? Какие
Меня мечты не посетят?
А сосны гнутся, как живые,
И так задумчиво шумят...
И, словно стадо птиц огромных,
Внезапно ветер налетит
И в сучьях спутанных и тёмных
Нетерпеливо прошумит.

1842

